

— Выражение согласия не является чрезмерным, к тому же хорошие дела идут парами. Подарить одну планету — это как-то нелепо. Нужно подарить по одной планете маршалу и его супруге! Никогда не видел такого скупого принца!

— ...

С этого момента прозвище «Чжао Скупердяй» прочно закрепилось в Звёздной сети. Чжао Чэньшэнь глубоко вздохнул. Пока он не выяснил, что именно знает Е Чэнь, он не мог действовать опрометчиво.

— Это не скупость, — сухо ответил он. — Эта планета действительно имеет огромное значение для моего отца и матери. Надеюсь, супруга маршала не будет ставить меня в затруднительное положение.

Е Чэнь понимающе кивнул, моргнул и сказал:

— Понятно. Если эта планета хранит воспоминания короля и королевы, то я, конечно, не могу её отнять.

Когда все подумали, что Е Демон вдруг стал таким сговорчивым, он тут же добавил:

— Значит, ваше высочество имеете в виду, что эта планета — нет, но другие планеты — можно?

Чжао Чэньшэнь промолчал.

— Тогда я хочу планету Хунъюань, — Е Чэнь, не дав оппоненту вставить слово, решительно заявил. — Планету Айгэ Чжао Чэньшэнь точно не отдаст, он изначально и не рассчитывал на неё. Планета Хунъюань находится близко к границе Империи, всего в небольшом расстоянии от пограничных войск Гу Сюя, что фактически делает её глазком Чжао Чэньшэня на границе. Кто знает, не станет ли этот парень в самый ответственный момент подставлять Гу Сюя? Такую занозу лучше вырвать как можно скорее.

Услышав это, Гу Сюй оцепенел и машинально посмотрел на Е Чэня. Хотя его маленький лев действовал резко и, казалось, без всякого плана, но внезапный выбор планеты Хунъюань явно был сделан ради него. При этой мысли сердце Гу Сюя наполнилось теплом и лёгкой болью. Е Чэнь всегда делал для него всё самое лучшее, даже когда он этого не замечал.

— Нет! — Чжао Чэньшэнь, не задумываясь, отверг очередное предложение Е Чэня. — Планета Хунъюань хоть и не стоит много, но для меня это самый выгодный инструмент для слежки за действиями армии Гу Сюя. Ни за что я её не отдам.

Е Чэнь, казалось, заранее ожидал такой реакции. Он сжал губы и жалобно произнёс:

— И это нельзя, и то нельзя. Разве это не скупость? Говорят, планета Хунъюань — это пустынная звезда, там почти никого нет. И ты даже её не хочешь отдать? Тогда зачем вообще заводил разговор о компенсации?

Чжао Чэньшэнь был в ярости. «Лучше бы я вообще не упоминал о компенсации, если знал, что ты так воспользуешься этим!» — подумал он, сожалея о своих словах. Он понимал, что сегодня Е Чэнь не успокоится, пока не вырвет у него кусок мяса. Пришлось уступить:

— Эта планета не стоит больших денег, но я уже планирую её развитие. План проекта готов. Раз вы хотите планету для отдыха, у меня есть ещё одна маленькая планета, известная в

Империи как планета для медового месяца. Пусть это будет свадебным подарком вам двоим.

— Тогда я не хочу! — Е Чэнь тут же отвернулся и с недовольным лицом отказался. — Ты не хочешь отдать мне планету Айгэ, и другие планеты для отдыха мне не интересны. Эта пустынная звезда находится близко к месту дислокации моего маршала. Если он будет воевать, я смогу его навестить. Для тебя она, может, и не стоит ничего, но для меня она бесценна. Если ты не хочешь терять деньги на проект, пусть мой маршал компенсирует тебе расходы!

Е Чэнь похлопал своего маршала по плечу с вызывающим выражением лица, мол, мой муж — состояние, ему твои копейки ни к чему.

Гу Сюй, поддерживая его, кивнул Чжао Чэньшэню:

— Ваше высочество, раз моей супруге нравится планета Хунъюань, не нужно её дарить. Вы можете рассчитать стоимость проекта и планеты. У меня достаточно средств, чтобы заплатить.

Планета Хунъюань всегда была тем, что он хотел купить, но ранее она находилась в руках королевского дома, и сколько бы он ни предлагал, её не отдавали. Теперь, при таком удобном случае, перед всеми гражданами Империи, Чжао Чэньшэнь не сможет просто отмахнуться.

Чжао Чэньшэнь, с тёмным лицом, не мог вымолвить ни слова. Ему было обидно просто так потерять планету Хунъюань, но он стоял, словно столб. Однако Е Демон не собирался давать ему шанса уклониться. Увидев его молчание, он с недоумением спросил:

— Мы уже всё обсудили. Неужели у вашего высочества есть другие цели, удерживая эту планету? Вы не воюете, не осваиваете её, даже для туризма она слишком далеко. Может, вы намеренно держите планету под носом у армии моего маршала?

— Не болтай ерунды! — Чжао Чэньшэнь испугался слов Е Чэня. — Хотя роль этой планеты была известна и клану Гу, и королевскому дому, никто никогда не осмеливался так прямо поднимать вопрос разногласий между двумя сторонами, особенно в прямом эфире Звёздной сети. Е Чэнь, ты понимаешь, что говоришь?!

Чжао Чэньшэнь, полный злости, посмотрел на Гу Сюя, ожидая, что маршал остановит Е Чэня. Но тот стоял за спиной своего супруга, явно намеренный позволить ему продолжать буйствовать!

Чжао Чэньшэнь дрожал от гнева. Даже не видя комментариев в прямом эфире, он мог представить, о чём сейчас говорят. Королевский дом — всего лишь декорация Империи, но они удерживают планету рядом с войсками маршала. Кто знает, что они замышляют втихаря? Гу Сюй сражался за Империю, отбивал врагов, защищал границы, а теперь ещё должен беспокоиться о том, что королевский дом ударит ему в спину. Если он сегодня не согласится, можно представить, как все граждане Империи осудят его! «Лучше бы я тогда не предложил публичный суд! Сам предложил — сам и расхлёбывай».

Чжао Чэньшэнь был человеком, который дорожил своей репутацией. Если он молчал, значит, ему нечего сказать. Гу Сюй, воспользовавшись моментом, произнёс:

— В таком случае, благодарю ваше высочество за уступку. Не беспокойтесь, я сразу же переведу стоимость планеты Хунъюань, как только мы выйдем отсюда.

— Н-нет, не нужно. Раз это свадебный подарок вам двоим, как можно брать деньги? Поздравляю, — Чжао Чэньшэнь чуть ли не сжал зубы, выдавливая эти слова.

Раз уж уступка планеты Хунъюань стала неизбежной, зачем ещё и выглядеть скупым, добавляя себе негатива в глазах граждан Звёздной сети? Конечно, он ещё не знал, что все граждане Звёздной сети уже прозвали его «Чжао Скупердяем». Если бы он знал, то точно бы взбесился: потерял планету и ещё заработал репутацию скупого.

— Тогда спасибо, ваше высочество! Вы, оказывается, не так скупы, как я думал! — Е Чэнь, достигнув цели, сразу же показал свою стандартную улыбку хитрой лисы, что снова разозлило Чжао Чэньшэня.

— У моей сестры случились большие неприятности, мне нужно срочно вернуться во дворец и доложить отцу. Прощайте!

Сказав это, опасаясь, что Е Чэнь придумает ещё что-то, чтобы обобрать его, Чжао Чэньшэнь быстро покинул зал суда со своими людьми.

Сегодняшний позор он никогда не забудет! Е Чэнь, Гу Сюй, вы ещё пожалеете!

Когда все из королевского дома ушли, и дело было завершено, Е Чэнь сразу же показал свою истинную натуру:

— Ну как, твой муж молодец?

Он вилял хвостом и выпрашивал похвалы у своего маршала!

Гу Сюй промолчал.

В это время на платформе прямого эфира Звёздной сети тон обсуждений резко изменился.

[Маршал: молодец! Вне постели молодец, в постели ещё лучше, заставляет терять голову, даёт и берёт, доводит до блаженства... Эээ? Это что, намёк на интим?]

[Хотя уходящая в одиночестве фигура старшего принца вызвала у меня секунду сочувствия, но! Что это за мужчина у маршала?! Аааа, Е Демон, ты разрушил мою пару!]

[Эй, проснись! Все «нижние» только на словах сильны, на деле они очень покладисты! Маршал, послушай, как Е Демон хвастается, скорее заведи своего «нижнего» домой и научи его быть человеком!]

[Ммм, только я один думаю, что Е Демон как «верхний» тоже очень привлекателен? Посмотри на его убийственный взгляд, который чуть ли не вырывается из экрана! Я за Е Демона как «верхнего», без вопросов!]

[Эй, сектанта вон! Разве ты не видел, как Е Демон называл маршала мужем? Эта слащавость явно показывает, что он — очаровательный «нижний»!]

<http://bllate.org/book/16704/1534660>